

Валерий Большаков

ПИРАТ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос = Рус)6
Б79

Серия «Историческая фантастика. Эпоха Империй»

Художник обложки: *В. Гурков*

Большаков, Валерий Петрович
Б79 Пират / Валерий Большаков.— Москва: Издательство АСТ, 2015.— 347, [2] с. (Историческая фантастика. Эпоха Империй).

ISBN 978-5-17-090697-0

Олег Сухов смог вернуться в свое родное время... ненадолго.

Спасая дочь, он вновь оказывается в XVII веке, и на сей раз — один.

Без друзей, без оружия...

Вскоре у Сухова появляется неведомый враг, жаждущий его смерти.

И друг... не менее загадочный.

Но загадки загадками, а жизнь берет свое.

И вот Олег Сухов — он же капитан Драй — отправляется за богатой добычей.

В компании с самым знаменитым пиратом Карибского моря — Генри Морганом.

Курс — на Маракайбо, один из оплотов испанцев, город, настолько же богатый, насколько укрепленный.

И... ловушка захлопывается.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 30.03.15.

Формат 84 x 108 1/32. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Валерий Большаков, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ТАК-ТУН ХИШ САК-ТУН —
это время копий, время ягуаров.

Дрезденский кодекс майя

Глава первая,

в которой Олегу Сухову снится вещий сон

Палицы-макуавитли скрестились, глухо клац-
нув.
— Умри!

— После тебя, пожиратель помёта! — выдохнул
Ташкаль Тёмное Облако.

Он изнемогал, его стёганные доспехи из ватных на-
кидок были липкими от пота и крови.

А вокруг словно морок сгущался, душной мглою,
мутным маревом затягивая мир, пригашивая полу-
денное сияние, выстуживая души зябким, зловонным
веянием Шибальбы, безрадостной преисподней.

Скоро они ступят за край и познают «исчезаю-
щее»¹...

Иного не дано — воины Кетцалькоатля наступали
неотвратно.

Смуглые тела тольтеков, исполосованные белыми,
синими, чёрными, жёлтыми и алыми чертами боевой

---

¹ «Исчезающее» — так переводится название Шибальба. Майя полагали, что в этом мире мёртвых их ждут пытки, посред-
ством которых владыки Шибальбы разлучали души с телами.

Глава 1

раскраски, казались заговорёнными от стрел и копий.

Ничто их не брало, а вот силы майя таяли, защитников священного города Чичен-Ица становилось всё меньше и меньше.

Ещё немного — и мокрая спина Ташкаля коснётся изукрашенных резьбою камней основания пирамиды Ицамны — последнего оплота осаждённых.

Подступила тоска, его сердце словно сжала холодная рука Сипакны, демона подземного царства.

Прежний мир сделался зыбким, уходя в область преданий.

Всё истлевало и обращалось в прах — размеренная жизнь, чеканный ход дней, любовь и смерть, славное прошлое и туманное будущее.

Смердела разжиженная кровью земля, чадили догоравшие хижины, людской вой мешался с криками всполошившихся птиц.

— Прими свою смерть, жалкий майя! — зарычал противник Тёмного Облака.

Судьба распорядилась так, что против Ташкаля выступил сам полководец завоевателей, коренастый и плотный тольтек.

В доспехах из кожи крокодила, в юбке-фартуке, в яркой накидке, могучий полководец-након метался, то отшагивая и уклоняясь, то нанося удары.

При каждом выпаде колыхались перья белой цапли на его тяжёлом шлеме из головы ягуара, звякали яшмовые ожерелья и кривилось горбоносое лицо.

— Умри! — взревел након, замахиваясь.

Тёмное Облако отшагнул, ставя ногу на первую ступень пирамиды Ицамны, высокую и очень узкую.

Глава 1

В глазах у него темнело от слабости и чудилось — то открывался ему сам ад, из мрака которого тянуло промозглой сыростью, а в черноте разгорались красным очи Хун-Ахава, владыки мира мёртвых...

Последним усилием в жизни Тёмное Облако стряхнул с глаз пелену и узрел самого халач виника, Верховного правителя, застывшего у входа в храм.

— О человечнейший и милостивейший господин наш,— прохрипел воин, склоняясь перед владыкой,— любимейший и достойный большего поклонения, чем все драгоценные камни, чем все богатые перья! Мы не смогли...

Услышать ответ Ташкалю было не дано — страшный удар палицей настиг его...

...Сухов вздрогнул и проснулся.

Натура, познавшая чужие времена, не сразу со-владала с реальностью — несколько суматошных мгновений Олег мучительно соображал, где он, а главное, в какой эпохе.

Потом разглядел «плазму» с диктором «CNN», беззвучно шевелившим губами,— и расслабил напрягшиеся мышцы.

Он у себя в номере.

Отель «Атлантис», Багамы. Год 2012-й.

— Приснится же такое... — заворчал Сухов, протирая глаза.

Зря он залёг после обеда, днём вечно сны мутные...

Потянувшись всласть, Олег выдохнул. Тихо как...

Несмолкаемый гул океана доносился, как привычный фон, вроде шелеста листвы или тиканья часов.

Ещё не до конца перейдя из сна в явь, Сухов вылёживался, сонно помаргивая на телеэкран, ощущая биение сердца и сладость «потягушечек».

Он длинно вздохнул.

2012-й... Господи... Месяца не прошло, как он воротился из 1629-го! Это надо же, а?

— Да уж... — глубокомысленно произнёс Олег, слушая свой голос.

Не подобает смертному слоняться из минувшего в грядущее, путая «вчера» с «послезавтра», да что же делать?

Таков его удел.

Удел... Сухов поморщился: чего притворяться-то? Ему выпал редчайший, уникальнейший шанс побывать в прошлом, а он тут усталого странника разыгрывает, притомившегося шастать по минувшим векам.

Совсем как тот журналюга, что томно воздыхал: «Однажды судьба газетчика забросила меня в Париж...»

Не повезло, мол. Нет чтобы спокойно живописать трудодни работников полей — шлют в какую-то Францию.

Сиди там и нюхай, чем пахнет загнивающий империализм...

Олег задумчиво почесал нос.

А, с другой-то стороны, чего скромничать? Его ж взаправду закидывало, как того «попаданца».

Варяжский рубака Халег Полутролля. Сиятельный Олегарий, имперский магистр.

Нажился. Нанюхался. Навоевался.

Такова его жизнь.

Глава 1

Хм. Опять как-то не так звучит...

Словно он рисуется перед самим собой. Дескать, каков я, а? Забросит меня черт-те куда — и черт-те когда! — безгласной пешкой, плюхнет в навоз по колёно, и что? Всё одно, в ферзи выйду!

Ну так, если правда, что ж теперь? Ежели полжизни провёл в Тёмных Веках, частенько кляня хронофизиков, посягнувших на устои мироздания, лелея мечты о спокойном грядущем...

И быстренько впадал в уныние, когда они сбывались.

Он — воин, и что ему делать в благополучном мире XXI века, где на мечях дерутся лишь в кино, а понятие чести выветрилось и считается смешным пережитком? В контрактники записаться? Так не по чину, вроде как, в рядовых ходить, а генеральские погоны ему не светят. Да даже не в этом дело. Просто в эпоху массовых армий само понятие «воин» поменяло знак и как бы «троит» — генералы в штабах карты мусолят, рядовые приказы исполняют, а офицеры между стратегией и тактикой мечутся.

В Византии он до кесаря дослужился, а это, считай, не генерал даже, а генералиссимус. Однако войско своё Олегарий сам в бой водил, а не в ставках отсиживался. Сейчас не так...

И его снова тянет обратно, в сумеречное прошлое — сражаться за его величество, за добычу, за справедливость.

Такова его судьба...

Хотя это словечко, ставшее расхожим, не самое удачное.

Судьба есть фатум, скучная предопределённость, рок, от которого не уйти, как ни пробуй.

Шаг влево, шаг вправо — прыгаешь, словно заяц, пытаешься обдурить Провидение, а всё равно выходит как суждено.

Стоит только принять идею судьбы, и бытие теряет всякий смысл.

Что проку метаться, истязать себя в борьбе, достигать и оборонять достигнутое, коли жизнь расчислена по часам, и в канцелярии Всеведущего составлена на тебя справка с полным жизнеописанием, от первого дня рождения до даты смерти?

Коли не дано тебе хоть что-то изменить в житии своём.

Тянешься к высокому, мечтаешь о подвигах, грезишь о Великой Любви, а равнодушное течение несёт тебя мимо да мимо, пока не выбросит на илистый бережок, к обывательскому затону.

И вертись по извечному кругу: дом—работа—магазин—дом, дом—работа—магазин—дом...

Вечером — телевизор, в субботу — попойка, а с понедельника — в прежнюю колею. Дом—работа—магазин—дом...

Вполне возможно, что, не случись того воистину рокового эксперимента, переместившего его в год 858-й от Рождества Христова, и он бы каждый божий день крутился в дурацком беличьем колесе, припахивая «менеджером» в офисе.

А Олег, ставший в одночасье рабом-трэлем, взял в руки меч...

Он сам выбрал для себя путь воителя, самый трудный и опасный «социальный лифт», но именно он поднял его с низов к таким верхам, что и не снились пассивному большинству.

Глава 1

Что интересно, для этого самого большинства феодализм — самая подходящая общественная формация, ибо она наиболее соответствует человеческой натуре. Ведь натура эта, нутро нашенское, скрывает в себе волосатую обезьяну, ленивое и трусливое млекопитающее, не умеющее хорошо мыслить, живущее под девизом: «Бездельничать, пицеварить, совокупляться и ни о чём не думать!»

Многие особи рода человеческого и не таят свою суть обезьянью, она у них занимает всю телесную оболочку. Так посмотришь — вроде человек как человек, а приглядишься — вылитый павиан. Модно одетый, с двумя высшими образованиями, пахнущий дорогими духами примат. Офисный планктон. Креативное быдло.

Опустишь такой экземпляр на скотный двор или приставишь к смердящим чанам кожемяк — ныть будет, свободы требовать, «правов» и прочих интеллигентских вытребенок.

А дашь ему баронский титул, замок захудалый да «право первой ночи» — и особь рада-радёшенька. Ещё и по головам настучит тем, кто за демократию ратовать станет.

Олег вздохнул.

Каких только регалий он не цеплял на себя в «светлом прошлом», разве что корону не примеривал. Есть что вспомнить...

...Покряхтев, позевав, Сухов встал, пальцами ног нащупывая родимые разношенные тапки, плохо вписывавшиеся в дизайн «королевского люкса».

Выключив телик, он прошаркал в гостиную, мимоходом подцепив кусочек манго «за счёт заведения».

В ресторан спуститься, что ли? А?.. Или ограничиться «сухпаем»?

Олег хмыкнул довольно — Алёнка наверняка бы зачитала ему суровую проповедь о вреде «холостяцких блюд», затевая готовить нечто изысканное, а главное — полезное для здоровья.

Правду говоря, соскучился он уже по дому, надоели ему все эти пятизвёздочные постоялые дворы, где «всё включено».

Но не станешь же звать в Москву жёнушку с дочечкой, коли им всё тут так интересно?

Вечером — перистые листья непричёсанных пальм на фоне роскошного заката, днём — лазурное море и белый песок... Классика!

А ему сей тропический парадиз наскучил до оскомины.

Он местными красотами чуть ли не два года любовался — с палубы пиратского галеона. Сколько ж можно?

На дачку бы сейчас, в Алябьево, чтоб сосенки, ёлочки, птички... шашлычок...

Ладно, вздохнул Олег, потерпим. Немного осталось...

Надоест же и его родственничкам когда-нибудь тропик Рака?

Выйдя на террасу, он перегнулся через перила и сразу обнаружил свою драгоценную «семеечку»: Алёнка загорала в шезлонге, расположившись на краю бассейна, а Наташка плескалась, облапив надувного дельфина, — радостный визг таял в лучезарном воздухе.

«Семейная идиллия», — усмехнулся Сухов.

Глава 1

Елена Мелиссина, некогда зоста-патрикия¹ при дворе императора Византии, быстро обжилась в XXI веке.

Олег испытывал искреннюю благодарность к нынешним кутюрье, подозревая, что именно модные тренды избавили его суженую от футуршока, примирив Алёнку с иным временем.

Мелиссина, заметив мужа, послала ему воздушный поцелуй, а Наташка, прелестный найдёныш, заверещала:

— Папа! Папочка! Смотри, как я плаваю!

Папа смотрел и улыбался. Ему было хорошо.

Помнится, когда они прорвались в будущее из семнадцатого столетия, Сухов полагал, что все быстренько соберутся и дунут домой, но большинство проголосовало против — вся его милая родня, все друзья, товарищи и братья затеяли круиз «по местам боевой и трудовой славы» на яхте Сергея свет Михалыча, Быкова-старшего, и Олег свет Романыч смирился.

Да и какая, в сущности, разница, где жить? Главное, с кем...

Сухову требовалось совсем немножко дней и ночей, чтобы отойти от былого и памятного, обнулить свои переживания, привести в равновесие «зыбкого сердца весы», вернуться в родное время окончательно — не только грешным организмом, но и душой.

На первых порах он просто наслаждался маленьким счастьем бытия.

---

¹ Высший титул для женщины, не имевшей отношения к семье базилевса — императора Ромейской империи, более известной как Византийская.

Кто спорит, изведать женскую ласку или порадовать вкусовые пупырышки ресторанными изысками можно и в Средние века, но где ж там понежишься в комфорте дорогих гостиниц?

Господи, да просто ощутить покой восхитительно безопасного мира образца 2012 года, ложиться и вставать в тишине, не зная тревог, не ведая опаски,— это такое удовольствие!

Правда, по-настоящему его может ощутить лишь тот, кто убивал чужих и хоронил своих.

Олег подходил под эти параметры — характер у него нордический, твёрдый. Истинный ариец...

Сухов усмехнулся.

Мелодичный призыв сотового изменил течение мыслей.

Звонил Пончик.

Выцепив телефон, Олег включил «Ответ».

— Алло?

— Пр-рывет! — донёсся жизнерадостный голос Александра.— Ты не забыл, что мы в три отчаливаем?

— Куда опять?

— Здрасте! — возмутился Шурик.— Главное, куда! В Доминикану, капитан, к «Скале веков»! Мы ж только вчера договаривались!

— А-а... Ну, к скале, так к скале. Это самое... Не наплавался ещё?

— Вот сходим,— твёрдо пообещал Пончик,— заберём учёных — и сразу в Пунта-Кану. Михалыч уже и билеты заказал! Обратные. Угу...

— Ясно. А Яр где?

— Рыбу ловит. Марлина поймать хочет!

— Зачем ему марлин?